

ЗАХИСТ ПРАВ ЛЮДИНИ І ГРОМАДЯНИНА

УДК 342.7

А. Езеров,кандидат юридических наук, доцент кафедри конституційного права
Національного університету «Одеська юридическа академія»

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Роль личности и ее прав в политических процессах может изменяться в зависимости от исторического момента, типа государства, степени развития демократии. Политическая история знает примеры, когда человек и его основоположные права переставали быть значимой ценностью для государства, однако впоследствии снова занимали достойное место в системе социальных ценностей. Н. Баранов указывает на то, что «отдельный человек не может быть полностью исключен из сферы политических отношений, поскольку он является их объектом и субъектом... Человек как объект политического измерения находится в фокусе политики, когда соприкасается с ней, участвует в системе политических отношений, проявляя соответствующий уровень активности» [1].

Развернутое определение политической активности дано В.В. Речицким. «Политическая активность есть особый вид человеческого действия (сознательного бездействия), направленного на достижение любых целей в качестве вторичного либо конечного результата и предполагающего в виде непосредственной цели и первичного результата, а также обязательного предварительного условия своей эффективности, реализацию одной из разновидностей социального контакта.

Такой вид деятельности имеет тенденцию к расширению выбора возможных вариантов реализации своего

интереса и осуществляется преимущественно, но не исключительно, на основе компромисса, в котором сфера свободы одних участников этой деятельности определяется пределами свободы других ее участников, находящихся с первыми в состоянии кооперации усилий или, наоборот, конфликта» [2, с. 56-57].

Главным «побудителем» политической активности граждан являются личные интересы, тесно связанные с полноценной реализацией прав личности. Следовательно, низкий уровень политической активности, отсутствие реальных прав человека превращают свободного индивида в пресловутый «винтик великого государственного механизма» (И.В. Сталин), народ – в безликую массу, беззащитную перед произволом власти. В современном мире неотвратимость политического выбора демократии (В.В. Речицкий), конституционализм как система принципов и правил развития правовой и политической систем служат механизмами, исключающими произвол и гарантирующими основные права и свободы личности, публичную и частную жизнь индивида.

Права человека и гражданина, как правило, находят свое формальное закрепление в правовых нормах, что «не ограничивается только законодательством..., а включает и другие социальные регуляторы, в том числе нормы морали, традиции, обычаи и т.д., которые легитимизированы обществом и

обусловлены исторически достигнутым культурным уровнем общества» [3]. Это представляет собой юридическое измерение прав человека и гражданина. «Если же фиксировать политическое измерение права во всех его содержательных проявлениях, то речь должна идти о том, как, какими способами, механизмами, технологиями правовые нормы осуществляются в политической практике, как они создаются политиками-законодателями, а также как политика направляет развитие права» [4, с. 11].

Направленность политических процессов на повсеместное воплощение прав человека и гражданина свидетельствует о демократической форме государственного режима, и, наоборот, политика отрицания прав человека и гражданина, подавления политической активности личности характерна для авторитарного типа государственности. А.Е. Лукашева в этом контексте справедливо отмечает, что «первенство политических норм перед правовыми порождает насилие и создает почву тоталитарным режимам. Тоталитаризм неизбежно возникает там, где политика, политические нормы не имеют правовой опоры, где права человека не являются ограничителем политической власти, не выступают в качестве средства контроля за ее осуществлением. Поэтому проблема соотношения прав человека и политики – это вопрос о характере политического режима, сущность которого определяется тем, признает или не признает он господство в обществе правовых начал, прав человека» [5].

С политическим измерением прав личности также связано их разделение на права человека и права гражданина. Л.И. Глухарева справедливо отмечает, что «выделение прав человека основывается на презумпции обладания каждым представителем человеческого рода вне политической общности совокупностью возможностей, коими он наделен фактом своего бытия. В этом смысле права универсальны и наднациональ-

ны, имеют отношение к каждому. Это человеческие права, которые существуют независимо от их государственного признания и законодательного закрепления. В противоположность им права гражданина выражают политико-правовую связь личности с конкретным государством или объединением государств, властью, законом» [6, с. 20].

Понятие «гражданин» в отличие от термина «человек» характеризуется более устойчивыми политико-правовыми связями лица и государства, вытекающими из принадлежности индивидов к народу, которому в государстве принадлежит суверенитет. Н. Баранов называет гражданство «одной из важных атрибутивных предпосылок политической природы человека», объясняя это тем, что «между гражданином и государством складываются устойчивые и многообразные отношения, которые имеют политический характер. Гражданин непосредственно предстает в качестве политического лица, когда он вступает в отношения с государством по поводу формирования органов власти и контроля за их деятельностью или как участник референдумов, митингов, демонстраций, уличных шествий и т.д.» [7]. Именно с наличием гражданства зачастую связывается пользование лицом политическими правами и свободами. Как правило, государства не допускают наделения иностранцев большинством политических прав, существенно ограничивают возможности политического участия лиц с множественным гражданством [8, с. 257-264].

Выступая универсальной ценностью, позволяющей «измерять» любые общественные события и явления, права человека в современном мире связаны с важнейшими проблемами (поддержание экологического равновесия, мира и безопасности, сохранение культурного наследия человечества и т.д.), решение которых составляет условие дальнейшего человеческого существования. Поэтому государственная политика, как внутренняя, так и внешняя, должна быть направлена на обеспече-

ние прав человека как высшей социальной ценности. Именно состояние защиты прав человека должно быть критерием эффективности государственной политики, приоритетом при осуществлении любых политических преобразований. Как верно указывает Е.А. Лукашева, «право и его важнейшая составляющая – права человека – призваны определять границы свободы политики, политиков и государственной власти. Любые политические меры, которые порождают нарушение прав человека, – это посягательства на свободу индивида. Они являются и аморальными, поскольку права человека – это отражение не только правового опыта развития человечества, но и кристаллизация его нравственных начал, связанных с уважением свободы и автономии индивида, недопустимости их нарушения, с ориентацией на критерии «добра» и «общего блага» [9].

Кроме внутренней и внешней политики отдельных государств, права человека и гражданина являются объектом и международной политики. «Современная концепция прав человека подтверждает факт того, что права человека, установленные международными соглашениями, являются результатом политического процесса... Больше половины государств-членов ООН приняли обязательство привести свою политику в соответствие с международно принятыми стандартами прав человека. Сегодня, тем не менее, очевидно, что их неисполнение является одним из наиболее мощных факторов давления в мировой политике» [10]. Международные стандарты прав человека, ставшие правовым результатом международной политики в этой сфере, направлены, в первую очередь, на недопущение приоритета политики над правом, правами человека. «Существование нормы права, возвышающейся над правителями и управляемыми и обязательной для них, – указывал Л. Дюги, – есть необходимый постулат. Подобно тому как вся геометрия покоится на эвклидовом постулате, точно также и вся жизнь со-

временных народов покоится на этом постулате нормы права... Право не есть политика силы, как учил Иеринг, оно не есть дело государства, оно предшествует ему и возвышается над ними: оно является границей государственной силы, и государство есть не что иное, как сила, отданная на служение праву» [11].

Многоплановость прав и свобод человека выступает основанием для их разделения по видовому содержанию. Традиционно критерием такого разделения являются основные сферы общественной жизни: экономическая, социальная, политическая, экологическая и духовная. Следует отметить, что какой бы из критериев классификации прав человека и гражданина ни был избран, он является взаимосвязанным и взаимообусловленным с другими возможными критериями и позволяет сделать акцент на изучении отдельного их аспекта, остановиться на анализе одной из сторон целостного содержания прав человека и гражданина. Политические права человека в полной мере не могут осуществляться без надлежащего обеспечения гражданских, экономических и социальных прав, поскольку в таком случае они не сопровождаются соответствующими материальными, экономическими и социальными благами. С другой стороны, «политические права граждан являются непременным условием функционирования всех других видов прав, поскольку они составляют органическую основу системы демократии и выступают как ценности, которыми власть должна ограничивать себя и на которые должна ориентироваться» [12, с. 151]. Поэтому во взаимопроникновении отдельных прав и свобод человека заложен важный функциональный механизм их осуществимости.

Политические права позволяют индивидам (прежде всего – гражданам) влиять на деятельность субъектов политической системы, принимать участие в политической жизни. Современные определения политических прав человека, как правило, сводятся

к возможностям активного участия граждан в управлении государственной и общественной жизнью [13, с. 16]. Поэтому представляется возможным разделить их на две соответствующие группы: 1) правомочия по участию в формировании и функционировании публично-властного механизма (избирательные права, право на участие в референдуме, право петиций) и 2) правомочия по участию в жизни общества (право на ассоциации, свобода слова, свобода демонстраций). Таким образом, политические права охватывают сферу публичных интересов гражданина и тесно связаны с понятием политической свободы.

Категория свободы выступает в качестве фундаментальной характеристики положения личности в обществе и государстве, наполняющей конкретным содержанием конституционный принцип наивысшей социальной ценности человека (ст. 3 Конституции Украины). Как категория науки конституционного права свобода, по мнению К.А. Агафоновой, представляет собой характеристику состояния личности в государстве, определяемую: 1) нормативным содержанием конституционных прав личности; 2) нормативным содержанием юридических гарантий реализации указанных прав, а также соотношением конституционного и законодательного механизмов формирования этих гарантий; 3) нормативным содержанием общих принципов установления ограничений конституционных прав личности; 4) содержанием ограничений, действующих в отношении каждого конституционного права личности и каждой гарантии его реализации, а также ответственностью за несоблюдение соответствующих ограничений; 5) соотношением международно-правовых и конституционно-правовых ограничений основных прав личности и гарантий их реализации [14, с. 7].

Анализируя свободу как категорию науки конституционного права, К.А. Агафонова указывает на то, что политическая свобода является ее видом,

обладая соответствующими характеристиками применительно к сфере общественных отношений, охватываемых действием политических прав личности [15, с. 8].

Политические права и свободы, определяемые как «важнейшая категория субъективных прав и свобод гражданина», рассматриваются «как обеспеченная человеку законом и публичной властью возможность участия (как индивидуально, так и коллективно) в общественно-политической жизни государства и осуществлении государственной власти» [16, с. 152]. Это означает, что политические права могут быть как индивидуальными, так и коллективными. Тем более, что сфера реализации данного вида прав предусматривает непосредственное соприкосновение с властью: с одной стороны, человек или гражданин с помощью этих прав может получить власть, а с другой стороны, другие люди могут контролировать границы реализации этой власти, обеспечивая гармоничную взаимосвязь между государством, общественными институтами и личностью [17, с. 17-18].

Политические права и свободы, степень их гарантирования и реализации характеризуют уровень политической свободы в конкретном обществе. Их осуществление направлено на удовлетворение как общественных, так и личных интересов и потребностей. «Гармоничное сочетание этих потребностей и интересов служит теми рамками, в которых должны осуществляться политические права и свободы. Их реализация не должна противоречить интересам общества и государства, законным интересам лица. Любое использование указанных прав и свобод во вред народу, обществу, государству противоречит их истинной природе» [18, с. 134].

Внутреннее строение субъективного права характеризует взаимосвязь различных по характеру возможностей субъекта, их взаимное расположение и соподчинение. Возможность, являясь наиболее общей чертой субъективного

права (в том числе и политического), в разных случаях проявляет себя по-разному. «В субъективном праве она может выражаться, во-первых, в возможности пользоваться определенным социальным благом, то есть в праве удовлетворять свои интересы и потребности; и в возможности действовать, то есть в праве на собственное поведение управомоченного; и в возможности требовать, то есть в праве на должное поведение со стороны других лиц; и, наконец, в возможности защиты, то есть в праве обратиться к компетентным органам государства и привести в действие механизм принуждения, если право нарушено (притязание). Таким образом, субъективное право выступает как право-пользование, право-поведение, право-требование, право-притязание» [19].

Таким образом, содержание субъективных политических прав человека и гражданина включает в себя следующие возможности: а) возможность пользоваться определенным социальным благом; б) возможность определенного поведения управомоченного субъекта; в) возможность требовать соответствующего поведения от других лиц; г) возможность применения мер государственного принуждения.

На примере одного из политических прав – права на свободу объединения в общественные объединения – это может быть проиллюстрировано следующим образом. Данное право включает в себя: а) возможность индивидов объединяться для осуществления и защиты прав и свобод, удовлетворения общественных интересов; б) возможность индивидуально или совместно с другими членами общественного объединения осуществлять его уставные цели и задачи; в) возможность требовать от государства и других субъектов не вмешиваться во внутренние дела общественного объединения, не препятствовать объединению в осуществлении им своих уставных задач, требовать легализации общественного объединения и

т.д.; г) возможность в судебном порядке защищать права и законные интересы общественных объединений.

Политические права не могут быть абсолютными, законодательство может содержать их ограничения, вызванные объективными социальными предпосылками. К правомерным ограничениям политических прав, не приводящим к сокращению политической свободы, относятся: ограничение политических прав в чрезвычайных обстоятельствах; цензы, устанавливаемые для реализации политических прав; условия осуществления политических прав; предварительные конституционные запреты [20, с. 8]. Так, в соответствии с частью четвертой статьи 83 Конституции Украины, в случае окончания срока полномочий Верховной Рады Украины во время действия военного или чрезвычайного положения ее полномочия продлеваются до первого заседания первой сессии Верховной Рады Украины, избранной после отмены военного или чрезвычайного положения. Соответственно, данное положение выступает правомерным ограничением избирательных прав граждан в период военного или чрезвычайного положения. Что касается цензов как ограничений в осуществлении политических прав, то Конституция Украины устанавливает общий возрастной ценз для осуществления активного избирательного права – достижение 18-летнего возраста (статья 70). Основным условием для осуществления политических прав, как правило, выступает условие наличие гражданства (статьи 36, 38, 39, 70 Конституции Украины), хотя в некоторых случаях для осуществления политических прав такое условие не выдвигается (статья 40 Конституции Украины). Конституция содержит и предварительные запреты относительно реализации политических прав. В частности, статья 37 полностью посвящена установлению ограничений в деятельности политических партий, запрещая им иметь военизированные формирования, а также организацион-

ные структуры в органах публичной власти и т.д.

Таким образом, права человека как универсальная оценочная категория, соединившая в себе нравственные и правые начала, устанавливает правовые основы политики и является мерилom эффективного осуществления публичной власти. Политические права человека и гражданина основаны на политической свободе и представляют собой установленные конституционно-правовыми нормами возможности (правомочия) активного участия граждан в управлении государственной и общественной жизнью, направленные на обеспечение влияния носителей таких прав (как правило, граждан) на деятельность субъектов политической системы.

Ключевые слова: права человека, публичная власть, конституционализм, политическая активность, правовая норма.

В статье рассматриваются права человека как универсальная оценочная категория, соединившая в себе нравственные и правые начала; которая устанавливает правовые основы политики и является мерилom эффективного осуществления публичной власти. Политические права человека и гражданина основаны на политической свободе и представляют собой установленные конституционно-правовыми нормами возможности (правомочия) активного участия граждан в управлении государственной и общественной жизнью, направленные на обеспечение влияния носителей таких прав на деятельность субъектов политической системы.

У статті розглядаються права людини як універсальна оцінна категорія, що поєднала в собі моральний і правий початок; яка встановлює правові основи політики і є мірилом ефективного здійснення публічної влади. Політичні права людини і громадянина засновані на політичній свободі та являють собою встанов-

лені конституційно-правовими нормами можливості (правомочності) активної участі громадян в управлінні державним і громадським життям, спрямовані на забезпечення впливу носіїв таких прав на діяльність суб'єктів політичної системи.

The article deals with human rights as a universal evaluation category, combining moral and right start, which establishes the legal framework and policy is a measure of the effective implementation of public authority. Political rights and civil based on political freedom and represent established constitutional and legal norms opportunities (authority) of the active participation of citizens in the management of state and social life, to ensure the impact of the holders of such rights to the activities of the subjects of the political system.

Литература

1. Баранов Н. Микрополитика: технологии оценки [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://nicbar.narod.ru/mikropolitika_01.htm.
2. Речицкий В.В. Политическая активность. Конституционные аспекты : монография. – К. : Сфера, 1999. – С. 56–57.
3. Рішення Конституційного Суду України № 15-рп/2004 від 02 листопада 2004 року (справа про призначення судом більш м'якого покарання). – абз. 2 п. 4.1. мотивировочной части.
4. Корешникова А.О. Правовое измерение института политических прав человека : автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 23.00.02 – Политические институты ; Этнополитическая конфликтология ; Национальные и политические процессы и технологии (юридические науки) / А.О. Корешникова. – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 11.
5. Лукашева Е.А. Права человека, правовая политика и нравственность // Центр правовых исследований и развития законодательства [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.centrlaw.ru/publikacii/Lukasheva1/index.html>.
6. Глухарева Л.И. Понятие прав человека: теоретико-правовое и социогуманитарное определение // Представительная власть – XXI век: законодательство,

- комментарии, проблемы. – 2004. – № 4 (58). – С. 20.
7. Баранов Н. Микрополитика: технологии оценки [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://nicbar.narod.ru/mikropolitika_01.htm.
8. Великоречанін П.О. Особливості здійснення політичних прав особами з множинним громадянством // Актуальні проблеми держави і права : збірник наукових праць. Вип. 61. – Одеса : Юридична література, 2011. – С. 257–264.
9. Лукашева Е.А. Права человека, правовая политика и нравственность // Центр правовых исследований и развития законодательства [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.centrlaw.ru/publikacii/Lukasheva1/index.html>.
10. Малевич Ю. Права человека и международная политика // Белорусский журнал международного права и международных отношений. – 2001. – № 3 [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://evolutio.info/index.php?option=com_content&task=view&id=443&Itemid=52.
11. Дюги Л. Социальное право, индивидуальное право и преобразование государства. – М., 1909.
12. Права человека. Учебник для вузов. Отв. ред. Е.А. Лукашева. – М. : Издательская группа НОРМА – ИНФРА-М, 1999. – С. 151.
13. Корешникова А.О. Правовое измерение института политических прав человека : автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 23.00.02 – Политические институты ; Этнополитическая конфликтология ; Национальные и политические процессы и технологии (юридические науки) / А.О. Корешникова. – Ростов-на-Дону, 2007. – С. 16.
14. Агафонова К.А. Категория политической свободы в конституционном праве (на примере свободы создания и деятельности политических партий) : автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 12.00.02 – конституционное право; муниципальное право / К.А. Агафонова. – М., 2009. – С. 7.
15. Агафонова К.А. Категория политической свободы в конституционном праве (на примере свободы создания и деятельности политических партий) : автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 12.00.02 – конституционное право; муниципальное право / К.А. Агафонова. – М., 2009. – С. 8.
16. Колесова Н.С. Политические права и свободы // Права человека: Учебник / Отв. ред. Е.А. Лукашева – М., 2004. – С. 152.
17. Садиков А.А. Реализация политических прав и свобод человека в современной России: проблемы и пути оптимизации : автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата полит. наук. 23.00.02 – Политические институты, этнополитическая конфликтология, национальные и политические процессы и технологии / А.А. Садиков. – М., 2009. – С. 17–18.
18. Проблеми реалізації Конституції України: теорія і практика / Відп. ред. В.Ф. Погорілко: монографія. – К. : Інститут держави і права ім. В.М. Корецького НАН України : А.С.К., 2003. – С. 134.
19. Бекбаев Е.З. Проблема начала в теоретическом познании правовой системы (попытка обоснования). Астана, 2009. [Электронный ресурс] – Режим доступа : <http://www.allpravo.ru/library/doc108p0/instrum7129/item7140.html>.
20. Агафонова К.А. Категория политической свободы в конституционном праве (на примере свободы создания и деятельности политических партий) : автореф. дисс. на соискание ученой степени кандидата юридических наук. 12.00.02 – конституционное право; муниципальное право / К.А. Агафонова. – М., 2009. – С. 8.

